

- Су-ши, если ты снова посмеешь валять дурака, Бэнь Фэй сможет только удержать тебя. Тебе следует хорошо подумать, прежде чем действовать, - Хэлянь Минь Минь мрачно уставилась на неё. Если бы в этот момент они не были перед лицом стольких людей, сама Хэлянь Минь Минь отвесила бы ей пощёчину. Можно ли прикасаться к Му Си Яо в такое время? Её проклятый живот, готовый разродиться в любой момент, не позволялось трогать никому! Особенно перед лицом Ванфэ.

- Му-ши, ты можешь продолжать задавать вопросы. Если ты не сумеешь никого поймать сегодня, то можешь быть уверена, что Бэнь Фэй это чётко запомнит.

Эти слова не могли быть более очевидными. Хэлянь Минь Минь подразумевала, что Му Си Яо также понесёт наказание за произошедшее сегодня.

- Конечно, Це повинется приказу Ванфэй... - голос Му Си Яо в конце растянул слова, она на мгновение прищурилась в сторону Су Линь Жоу, затем повернулась и продолжила смотреть на страдающую в центре зала У-ши.

- Руки служанок Ци-ши, смоченная в воде, не изменила цвет. Это произошло потому, что она... испытывает некоторые... отвращения к благовониям, а потому уже давно не использует ничего из них, - слова Му Си Яо была предельно чёткими и лаконичными, и умные люди могли понять смысл, заложенный в них.

Ци-ши использовала определённые благовония, чтобы соблазнить Чжун Чжэн Лина, после чего была строго наказана Его Шестым Императорским Высочеством, и она всё ещё испытывала страх по сей день, не используя более ни одного. Конечно, она опасалась даже на мгновение прикоснуться к благовониям, потому что страшилась, что Его Шестое Высочество припомнит старые вещи и решит свести с ней счёты, попросту ликвидировав Ци-ши.

- Что касается тебя, - Му Си Яо посмотрела на У-ши и с сожалением покачала головой. - То ты оказалась слишком умна. Передай ей эти два листка бумаги, - Му Си Яо попросила Мо Лань передать расшифрованный секретный отчёт У-ши, которая стояла на коленях внизу, чтобы та могла взглянуть на него. - После того, как ты вернулась вчера, ты долгое время держала двор закрытым. Ты не только пригласила свою доверенную служанку для допроса, но и несколько раз обошла двор в одиночку. В конце концов, тебе всё ещё было не по себе, поэтому ты взяла что-то и добавил в резервуар для воды. Твои люди не знали об этом, но использовали эту воду для приготовления чая и еды. Конечно, ты не могла этого знать, но когда зародилось подозрение, Це добавила некоторые материалы к одежде и аксессуарам твоих служанок по собственной прихоти. Но почему же мы сегодня ничего не обнаружили? У-ши, тебе не кажется это слишком необычным?

Му Си Яо потрясла своим круглым веером и посмотрела, как лицо женщины резко изменилось, и на какое-то время её настроение стало значительно лучше. Пусть она осмелилась послать сообщение, чтобы пленить людей, но повсюду в этом мире всегда находит свою цель.

- Что такое? Ты всё ещё хочешь оспорить этот вердикт? Может быть, ты хочешь, чтобы Це

попросила гугу Фан использовать другие методы для проверки одежды на твоей старшей служанке? Да, кстати, есть ещё резервуар для воды, у тебя не должно было быть достаточно времени, чтобы полностью опустошить его. Что там добавлено? Может быть, это волшебное секретное лекарство из Шу (1)? Даже вкус можно скрыть, это довольно практично...

Каждый раз, когда Му Си Яо произносил хоть слово, лицо У-ши бледнело.

Какая неудача! Эта женщина была настолько хитра, что позволила ей всё испортить и погубила саму себя своей собственной изобретательностью. Это действительно беспомощно. После стольких лет сокрытия истинной личности было достаточно одного дня, чтобы её собственная жизнь больше ей не принадлежала.

"О, это действительно забавно. Положа руку на сердце, когда моя жизнь вообще принадлежала мне самой? Всю жизнь мною манипулировали другие, и теперь я могу просто отдать некоторые долги".

Когда женщины заднего двора увидели У-ши, стоящей на коленях в центре зала, дрожащую и бледную, которая внезапно перестала дрожать, они инстинктивно отпрянули. Она спокойно выпрямила спину, поднялась на ноги и поправила свою одежду.

- Интриги Цэфэй не пропали даром. Рабыня не проиграла несправедливо, - лицо У-ши было спокойным, а брови - унылыми. Где первоначальная тупость и скудоумие? В этот момент она выглядела невероятно гордой и высокомерной.

- Теперь у тебя действительно привлекательные глаза, в которые интересно посмотреть, - задача Му Си Яо была выполнена, поэтому она не стеснялась сказать несколько глупостей.

Только тогда все заметили яркие глаза У-ши. Одного беглого взгляда на женщину было достаточно, чтобы осознать произошедшее с ней изменение.

Хэлянь Минь Минь долго смотрела на У-ши, прежде чем повернула голову и посмотрела на Му Си Яо. Она действительно должна была восхищаться методами этой женщины.

Что касается Су Линь Жоу, то её лицо долгое время было багровым, точно от удушья. Она не могла дожидаться возможности спрятаться в свой двор Фанхуа, чтобы избежать посторонних взглядов.

- Кто-нибудь, возьмите эту женщину и отправьте её в правительственные учреждения для строгого допроса и вынесения наказания, - резко приказала Хэлянь Минь Минь. Речь шла о мятеже, и она не имела права иметь дело с преступницей лишь своими силами.

- Подождите! - Му Си Яо остановил людей, направленных Тянь Фу Шанем.

- Му-ши, что ты имеешь в виду? - Хэлянь Минь Минь была вне себя от ярости. Преступница уже была обнаружена. Что ещё можно было бы тут предпринять? Неужели Му Си Яо собиралась использовать эту ситуацию, чтобы продемонстрировать свой вклад в благополучие и мир в Ван фу?

Му Си Яо проигнорировала вопрос Хэлянь Минь Минь, но прищурила глаза и посмотрела в центр главной комнаты с крайней холодностью, не боясь женщины, которая смотрела на неё.

- У-ши, или мне следует называть тебя Гарденией?

---

1. Вероятно, имеется в виду провинция Сычуань.

<http://tl.rulate.ru/book/703/14981>